

Ю. В. Виниченко

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Байкальского государственного университета, г. Иркутск,
juvinichenko@mail.ru

САМОРЕГУЛЯЦИЯ КАК ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Исходя из восприятия гражданского оборота как системы, автор предлагает иной, отличающийся от имеющегося в отечественной цивилистике, взгляд на понятие саморегуляции, а именно обосновывает необходимость рассмотрения саморегуляции в качестве одной из функций самой системы гражданского оборота – защитного механизма, стихийно, спонтанно «включаемого» данной системой для обеспечения своего функционирования в ответ на нерезонансное воздействие внешней среды, в том числе со стороны позитивного права.

Ключевые слова: саморегуляция; самоорганизация; система гражданского оборота; функции системы гражданского оборота; системный подход.

Ju. V. Vinichenko

PhD in Law, Associate Professor,
Head of Civil Law and Procedure Department,
Baikal State University, Irkutsk,
juvinichenko@mail.ru

SELF-REGULATION AS A PROTECTIVE FUNCTION OF CIVIL CIRCULATION SYSTEM

Based on the perception of civil circulation as a system, the author offers a different from that available in russian civil law view of the concept of self-regulation, namely, it justifies the need to consider it as one of the functions of the civil circulation system itself – as a protective mechanism that spontaneously «switched on» by this system to ensure its functioning in

response to the non-resonant impact of the external environment, including from the side of positive law.

Keywords: self-regulation; self-organization; civil circulation system; functions of civil circulation system; systems approach.

1. Тезис, вынесенный в заглавие и обоснованию которого посвящен этот доклад, базируется на положениях общей теории систем (далее – ОТС) – методологическом инструментарии, предполагающем качественно иной взгляд как на само явление гражданского оборота, так и на отдельные аспекты правового регулирования последнего. В рамках данного подхода гражданский оборот анализируется не как правовая форма экономического оборота (такова укоренившаяся в отечественной цивилистике интерпретация гражданского оборота), а как одна из подсистем общества (экономическая), наряду с которой существуют прочие социальные сферы, в том числе система права¹. Отмеченное понимание обуславливает и иное, отличное от имеющегося в отечественной юриспруденции, восприятие саморегуляции.

2. В современном российском гражданском праве саморегуляцию (саморегулирование) рассматривают в качестве правового института и связывают с организацией деятельности либо отношений субъектов гражданского оборота. Так, И. Г. Журина определяет саморегулирование как комплексный правовой институт – «совокупность правовых норм, регулирующих отношения по разработке и установлению стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности, а также по осуществлению контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил» [1, с. 10]. Предлагая концепцию саморегулирования как правового способа организации предпринимательских отношений, Ю. Г. Лескова также указывает на то, что «саморегулирование не составляет монополии какой-либо одной отрасли права, а является межотраслевым понятием и представляет собой комплексный правовой институт» [2, с. 13].

При рассмотрении гражданского оборота с системологических позиций подобное (безусловно, допустимое) понимание саморегули-

¹ Авторская концепция гражданского оборота как системы представлена в работах, в полнотекстовом варианте размещенных на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. URL: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=507419.

рования видится неприемлемым прежде всего потому, что с точки зрения ОТС *правовое регулирование является внешним воздействием на систему гражданского оборота со стороны другой подсистемы общества – системы права*, вследствие чего не может считаться саморегуляцией¹ гражданского оборота. Кроме этого, вряд ли верно ограничивать процесс саморегуляции в системе гражданского оборота санкционированной и контролируемой государством деятельностью саморегулируемых организаций – как в силу того, что участниками гражданского оборота являются и иные субъекты, так и потому, что деятельность отдельных участников системы гражданского оборота даже в их совокупности не сводима к деятельности данной системы в целом, не тождественна ей.

3. Представляется очевидным, что саморегуляция связана с *функционированием* системы гражданского оборота (т.е. с деятельностью этой системы на пути достижения ее цели (целей) [см.: 4; 5, гл. II, III]) и, таким образом, может быть признана одной из ее *функций* (т.е. способов, средств достижения цели системы [см.: 6, с. 35; 7, с. 28]). При этом саморегуляцию системы гражданского оборота необходимо отличать от ее самоорганизации.

В первом приближении «самоорганизация» и «саморегуляция» представляются если и не равнозначными, то весьма близкими понятиями: соответствующие им термины образуются способом сложения слова «сам» (о значении которого было сказано выше) и, соответственно, терминов «организация», «регуляция», в числе возможных смысловых компонентов каждого из которых в свою очередь выделяют «упорядочение», означающее приведение в порядок [3, с. 458–459, 672, 836]. Однако, несмотря на отмеченную семантическую близость, в контексте вопроса о функциях системы гражданского оборота, равно как и с позиций системного подхода в целом, их все же следует различать, руководствуясь при этом не правилами языкознания, а решением этого вопроса в специальной области знаний – общей теории

¹ «Само...» как первая часть сложных слов в русском языке имеет несколько значений, наиболее подходящими по смыслу к глагольному существительному «регуляция» из которых являются следующие: «направленности чего-нибудь на себя, исхождения от себя или осуществления для себя, напр. самовосхваление, самозащита, самоснабжение, самоконтроль...»; «совершения чего-нибудь без посторонней помощи; без постороннего участия, напр. самодеятельность, самолечение...» [3, с. 693].

социальных систем. Специалист в данной сфере, автор теории социальной системологии Ю. М. Резник, анализируя понятия системного подхода, приводит самоорганизацию и саморегуляцию в числе общесистемных понятий, определяющих основные динамические процессы, и интерпретирует самоорганизацию как «способность системы самостоятельно (без внешнего воздействия) повышать свою упорядоченность и организованность», а саморегуляцию – как «способность системы самостоятельно (без воздействия извне) устранять отклонения и дисфункции, возникающие в ней» [8, с. 387]. Важным нюансом, вытекающим из приведенных дефиниций, полагаю, является то, что саморегуляция имеет место при определенных пороках функционирования системы и в этом смысле имеет охранительное значение, в то время как при самоорганизации просто повышается упорядоченность системы, которая в целом функционирует «нормально».

Принимая данные определения самоорганизации и саморегуляции в качестве исходных положений, применительно к системе гражданского оборота следует признать, что самоорганизация (самоупорядочение) как функция данной системы заключается в выработке в ее «собственных недрах», в отличие от норм, извне устанавливаемых системой права, правил или моделей действия оборота, включая модели поведения его участников (субъектов) – например, обычаев, деловых обыкновений, различных новых договорных конструкций и др. Благодаря этой функции обеспечивается постепенное естественное объективное развитие системы гражданского оборота. Что касается саморегуляции, то с обозначенных позиций она выполняет функцию охранительного (защитного) механизма, стихийно, спонтанно «включаемого» системой гражданского оборота для обеспечения своего функционирования в ответ на нерезонансное воздействие внешней среды¹, в том числе со стороны позитивного права. Наиболее яркой иллюстрацией в данной связи являются действия, совершаемые участниками гражданского оборота в обход закона, причина которых коренится не столько в социальных свойствах самих участников гражданского оборота – их

¹ И. В. Прангишвили, затрагивая вопрос об управленческой задаче выбора гармоничного пути внешнего воздействия на систему, указывает на «необходимость понять, как через управление способствовать собственным тенденциям, и как выводить системы на эти естественные пути развития, причем стараться попадать **в резонанс** с ними, а не насилловать внешним вмешательством» [9, с. 90 и след.].

нравственных, моральных и этических качествах, сколько в признаваемом правоведами противодействии, «сопротивлении» общественных отношений тому или иному приему правового регулирования [10, с. 197; 11, с. 186].

Итак, исходя из восприятия гражданского оборота как системы, саморегуляцию следует связывать с функционированием данной системы, а не с ее правовым регулированием и, таким образом, рассматривать ее не в качестве правового института, регламентирующего социальные связи, образующие систему гражданского оборота, а в качестве одной из функций самой этой системы. При этом саморегуляцию системы гражданского оборота необходимо отграничивать от ее самоорганизации: в отличие от самоорганизации, лишь повышающей упорядоченность системы, которая в целом функционирует «нормально», саморегуляция имеет место при определенных пороках функционирования системы и в этом смысле выполняет функцию защитного механизма, стихийно «включаемого» системой для обеспечения своего функционирования в ответ на нерезонансное воздействие внешней среды, в том числе со стороны позитивного права. Впрочем, это не отрицает причастность системы права к процессу самоупорядочения системы гражданского оборота (более того, сам механизм частноправового регулирования, характеризуемый диспозитивностью и правовой инициативой¹, предполагает такую самоорганизацию²). Однако в этом случае речь должна идти именно о создании внешних условий для реализации системой гражданского оборота ее функций, в том числе функции самоупорядочения, а не о совокупности правовых норм, регламентирующих самоорганизационный механизм гражданского оборота.

¹ В. Ф. Яковлев относил их к основным чертам гражданско-правового метода [12, с. 113–131].

² Это все те случаи, когда принятие юридически значимых решений отдается на усмотрение самих субъектов – участников гражданского оборота. С воплощением в ГК РФ идеи общей оспоримости сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта (относительно которой в абз. 2 п. 8 разд. 1 Концепции развития гражданского законодательства РФ отмечалось, что при оспоримости сделок «лишение их юридической силы зависит от частной воли участников правоотношения») область самоорганизации в системе гражданского оборота еще более расширилась.

Список использованной литературы

1. Журина И. Г. Гражданско-правовой статус саморегулируемых организаций в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. Г. Журина. – Москва, 2009. – 25 с.
2. Лескова Ю. Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Ю. Г. Лескова. – Москва, 2013. – 59 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с.
4. Сагатовский В. Н. Опыт построения категориального аппарата системного подхода / В. Н. Сагатовский // Философские науки. – 1976. – № 3. – С. 67–78.
5. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем / А. И. Уемов. – Москва : Мысль, 1978. – 272 с.
6. Афанасьев В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. – Москва : Политиздат, 1980. – 368 с.
7. Протасов В. Н. Правоотношение как система / В. Н. Протасов. – Москва : Юрид. лит., 1991. – 143 с.
8. Резник Ю. М. Введение в социальную теорию: Социальная системология / Ю. М. Резник. – Москва : Наука, 2003. – 525 с.
9. Прангишвили И. В. Системный подход и общесистемные закономерности / И. В. Прангишвили. – Москва : Синтег, 2000. – 528 с.
10. Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 2: Учение о вещах. Учение о юридической сделке / Н. Л. Дювернуа ; под ред. В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 2004. – 320 с.
11. Аслаян Н. П. Основные начала российского частного права / Н. П. Аслаян. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. – 270 с.
12. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. – Москва : Статут, 2006. – 238 [1] с.